

ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ ВЕРБЛЮД ВСТРЯХНЕТСЯ?

ПУСТЫННУЮ тишину Аравии периодически нарушают взрывы английских бомб и снарядов, пулеметные и автоматные очереди. Но пахнут они не порохом, а нефтью. Аравийский полуостров — богатейшая кладовая «черного золота». Если бы вдруг по какой-то причине иссякли все нефтяные скважины, кроме аравийских, то при нынешнем уровне потребления жидкого топлива Аравия снабжала бы мир почти 20 лет (тогда как североамериканской нефти хватило бы всего на четыре года, а венесуэльской — на два).

Богатства аравийских недр поделены между крупнейшими нефтяными монополиями Соединенных Штатов, Англии и Франции. Но наибольшее значение они имеют для английского империализма. Дело в том, что американский капитал контролирует богатые нефтяные промыслы также в западном полушарии, в том числе в Венесуэле и собственно в США. В резерве у Франции — нефть Северной Африки. А вот английская монополия «Бриتيش петролеум» («БП») из 99 миллионов тонн нефти, добытой ею в прошлом году, около 95 миллионов тонн получила на Среднем Востоке, в том числе около 50 миллионов — в Кувейте и других районах Аравийского полуострова.

Правда, иногда называют английской также монополию «Ройял датч — Шелл» («Шелл»), которой принадлежат богатые нефтяные месторождения не только на Среднем Востоке, но и в ряде районов западного полушария. Но если уж строго придерживаться фактов, то эту нефтяную империю следует считать англо-американо-франко-голландско-швейцарско-бельгийской. Согласно отчетам «Шелл», непосредственно англичанам принадлежит в ней около 40 процентов акций. Это значит, что из 118 миллионов тонн нефти, добытой в прошлом году компаниями группы «Шелл», на долю самих англичан приходилось примерно 45 миллионов тонн, то есть вдвое меньше, чем приносит им «чисто английская» «БП».

В целом английский капитал добыл в 1963 году 144 миллиона тонн нефти, в том числе около 110 — на Среднем Востоке, причем каждая третья тонна добывалась в Аравии. Из так называемых «великих нефтяных держав» капиталистического мира (США, Англия, Франция, Голландия) ни одна другая не привязана в столь значительной степени к нефти какого-либо одного района.

В прошлом году Англия потребила около 60 миллионов тонн нефти. Куда же девались остальные 84 миллиона?

Английский журнал «Петролеум таймс» в одном из своих номеров отвечает на этот вопрос довольно подробно. Монополии «БП» и «Шелл» переработали «излишнюю» нефть и продали готовые нефтепродукты более чем 100 странам мира. Чистая прибыль «БП» и принадлежащая англичанам доля доходов «Шелл» в 1963 году составили около 200 миллионов фунтов стерлингов. Для сравнения можно указать, например, что самая крупная страна на Аравийском полуострове — Саудовская Аравия с ее шестимиллионным населением получила за нефть лишь немногим больше этой суммы. Но если она получила эту прибыль за свою нефть, то «БП» и «Шелл» — за чужую, в том числе и за аравийскую.

Осуществляя в широком масштабе эксплуатацию недр и народов Аравийского полуострова, монополии «БП» и «Шелл» сами являются лишь орудием западного империализма. И дело здесь не только в том, что правительству ее величества королевы Великобритании принадлежит 51 процент акций «БП». Этого, конечно, вполне достаточно для того, чтобы английское государство как аппарат по управлению делами всех английских капиталистов могло целиком контролировать всю деятельность монополии «БП».

Но дело и в том еще, что в западноевропейских и многих других странах торговля бензином и другими нефтепродуктами облагается довольно высокими налогами. По оценке Организации стран — экспортеров нефти, в Западной Европе эти налоги пожирают более 50 процентов розничной цены на нефтепродукты. А журнал «Петролеум таймс» уточнил недавно, что за 12 месяцев — с февраля 1962 года по март 1963 года — налоги на торговлю нефтепродуктами принесли английской казне ни много ни мало 544 миллиона фунтов стерлингов. Столько не получают за свою нефть все арабские страны вместе взятые. К тому же, связанные с западным империализмом тесными узами, многие правители Аравии практически возвращают иностранным монополиям те деньги, которые поступают в Аравию в качестве платежей за нефть: ведь значительную часть этих платежей они предпочитают хранить в банках Лондона, Нью-Йорка, Парижа. Суммы, лежащие в банках Сити и Уолл-стрита на счетах некоторых аравийских шейхов, давно уже превысили миллиард долларов и продолжают возрастать по мере роста добычи нефти.

Столь произвольное обращение с национальными богатствами Аравии лишает народы полуострова возможности использовать огромный свободный капитал для экономического возрождения своих стран. Заморские угнетатели получают в свое распоряжение почти бессрочную ссуду, которую они используют для укрепления своего экономического, политического и военного могущества, в том числе на содержание военных баз и организацию вооруженных интервенций на Аравийском полуострове...

Несколько лет назад один английский журнал писал, что множество княжеств, протекторатов и прочих политических режимов уместилось на Аравийском полуострове, словно стая птиц на спине огромного верблюда. «Что будет, если верблюд пожелает встряхнуться?» — спрашивал журнал. Тогда этот вопрос казался кое-кому странным, так как Аравия будто бы пребывала в спячке. Сегодня, когда она восстает против угнетателей, он уже никому не кажется странным.

В. БОРИСОВ